

— Ты тоже так думаешь? Когда я выходил, многие обсуждали экзамен по китайскому, говорили, что задания были нереально сложными. — Ян Шицин вспомнил, что сам справлялся довольно легко, и на душе стало немного теплее, но затем он снова поник. — Зато я математику завалил! Оставил несколько задач нерешёнными, чувствую, что с этим экзаменом всё кончено.

— Математика? — Мин Сюй слегка нахмурился, нащупав больное место. — У тебя же с ней неплохо было?

Ян Шицин вкратце объяснил, что произошло. К концу его рассказа оба приуныли.

Но, поделившись своим беспокойством, Ян Шицин почувствовал облегчение.

Мин Сюй молчал, а Ян Шицин быстро доел лапшу, потряс его за плечо и улыбнулся:

— Ладно, не переживай за меня. Всего две задачи. Давай поскорее закончим и немного вздремнём! Днём ещё экзамены.

Мин Сюй взял руку Ян Шицина, лежавшую у него на плече, переплел пальцы и улыбнулся ему тёплой, обнадеживающей улыбкой.

Ян Шицин замер, а Мин Сюй продолжил:

— Всё в порядке. Ты много занимался в последнее время, это окупится.

Мин Сюй смотрел на него с такой улыбкой, что Ян Шицину показалось, будто в его сердце влилась струйка тепла, и всё тело наполнилось бодростью.

Днём был комплексный гуманитарный экзамен, вечером — английский.

Кусая кончик ручки, Ян Шицин решал задания. История была его сильной стороной, и здесь он должен был выжать максимум баллов.

Возможно, даже подняться в рейтинге. Раньше его всегда тянул вниз английский, но в этот раз... всё должно было быть иначе.

Лишь когда закончился экзамен по английскому, Ян Шицин наконец выдохнул с облегчением. Чувство уверенности после гуманитарного экзамена не покидало, а английский дался ему ощутимо легче и быстрее, чем раньше. Похоже, тренировки с Мин Сюем принесли плоды.

После напряжённых экзаменов Ян Шицин полностью расслабился. В ближайшие полмесяца серьёзных испытаний не предвиделось.

Сдав один предмет, он тут же о нём забывал, и теперь чувствовал себя легко.

Так что ближайшим важным событием был день рождения Мин Сюя.

Собрав вещи, Ян Шицин зашёл в его класс, чтобы пойти домой вместе, но неожиданно стал свидетелем картины, как тот весело болтает и смеётся с Лян Хуэй.

Лян Хуэй и Мин Сюй стояли в оживлённом коридоре, не скрываясь, и, судя по всему, о чём-то непринуждённо беседовали. Мимо проходили ученики, которые, казалось, привычно с ними здоровались.

Информации было слишком много, и Ян Шицин на мгновение остолбенел. Когда Мин Сюй заметил его, он улыбнулся и первым подошёл:

— Домой?

— А, да. — Ян Шицин посмотрел на Мин Сюя, затем на Лян Хуэй, которая смотрела на него, подмигивая. Он с удивлением наклонился к Мин Сюю и тихо спросил:

— Ты и Лян Хуэй...

— Она... — Мин Сюй улыбнулся с лёгкой горечью. — Она настаивает, чтобы начать с дружбы, я ничего не могу поделать... Так что...

Ян Шицин подумал, что только что они прекрасно общались — какое уж там «не могу поделать». Но вслух лишь равнодушно произнёс:

— Понятно, — помолчал и не удержался, чтобы не добавить:

— Почему ты мне не сказал? Я ведь раньше... эх, это было глупо.

— Ты о том случае? — Мин Сюй взглянул на него. — Это же уже прояснилось.

После того как Ян Шицин получил выговор за «спасение героя», эта история разошлась по всему третьему классу гуманитарного направления. На самом деле, ход событий восстановить было нетрудно — все видели, что взгляд той девочки-второклассницы был прикован к Мин Сюю.

Но как бы там ни было, хотя всё и прояснилось, это странное чувство — будто друг тебя предал, — заставляло Ян Шицина испытывать неловкость и досаду. Он тогда рисковал, спасая «героя», а теперь тот, похоже, не устоял перед чарами красавицы.

Сегодня он собирался порадоваться и выведать, что бы Мин Сюй хотел получить на день рождения. И что в итоге?

Однако Ян Шицин не стал показывать свои чувства, чтобы не создавать неловкости. Он лишь улыбнулся и похлопал Мин Сюя по плечу:

— Ладно, пошли домой.

Мин Сюй, конечно, заметил его настроение.

Вечером, когда Ян Шицин принимал душ, Мин Сюй специально почистил несколько яблок в знак примирения и поставил их перед ним:

— Давай, попробуй.

Ян Шицин взял яблоко и откусил. Во рту разлилась свежесть.

Мин Сюй продолжил:

— Экзамены закончились, а ты, кажется, всё ещё не в духе?

— Нет, я в порядке, — проговорил Ян Шицин, жуя яблоко, которое внезапно показалось ему безвкусным.

— Правда?

— К чему ты клонишь?

— Ты на меня обижаешься? — посмотрел на него Мин Сюй. — Из-за того, что я не сказал тебе, что поддерживаю связь с Лян Хуэй?

Ян Шицин смущённо откашлялся и отвел взгляд:

— О чём ты? Что ты обо мне думаешь? Если у тебя с Лян Хуэй хорошие отношения, я только рад.

Мин Сюй помолчал, затем взял яблоко, откусил и, откинувшись на спинку дивана, неспешно начал другую историю:

— Помнишь Чэнь Мэй?

— М-м? — Ян Шицин кивнул. — Помню, девушка, в которую я был влюблён в начальной школе.

— На самом деле, Чэнь Мэй тогда нравился другой мальчик. Я, чтобы ты не тратил на неё чувства зря, придумал кучу проделок, чтобы ты опозорился перед ней, и надеялся, что ты сам от неё откажешься.

Ян Шицин усмехнулся:

— Зачем ты вдруг об этом вспомнил?

— Просто в голову пришло, поболтаем, — тоже улыбнулся Мин Сюй. — Но такой метод даёт обратный эффект. Не думал, что ты не испугаешься, а, наоборот, станешь ещё упорнее. Если бы знал, что так выйдет, не вмешивался бы. С твоей трёхминутной горячностью ты бы сам постепенно перестал ей нравиться.

Ян Шицин одобритительно кивнул, затем рассмеялся:

— А кто тогда ей нравился?

Мин Сюй откусил яблоко:

— Это неважно. Важно то... что я не должен был лишать тебя права добиваться её. Многие поверхностные симпатии со временем сами сходят на нет. А если их подавлять, они могут, наоборот, разгореться.

Ян Шицин на мгновение задумался:

— Думаешь, чувства Лян Хуэй к тебе — всего лишь поверхностная симпатия?

Мин Сюй кивнул:

— Без глубокого общения и взаимопонимания — какая уж тут любовь?

Ян Шицин улыбнулся:

— В этом мы с тобой сходимся. Но насчёт Чэнь Мэй — протестую! Это же было в начальной школе! Мы тогда были сопляками, что мы понимали в любви?

Мин Сюй с улыбкой прокашлялся:

— А помнишь, как ты тогда всё время орал, что женишься на Чэнь Мэй и назовёшь ребёнка Ян Мэйли?

— Ой! — Ян Шицин покраснел, но не сдавался. — А я помню, как ты тогда был слабаком, и девчонка на голову ниже тебя могла тебя повалить! И каждый раз в драках ты прятался за моей спиной! А ещё один раз тебя обидел старшеклассник, запретил жаловаться учителю, а в итоге я пришёл и всё уладил! Парочкой тумаков я вернул твои карманные деньги.

Мин Сюй рассмеялся, а затем сменил тему:

— А помнишь того толстяка?

— Того, что с тобой меня изводил? — заинтересовался Ян Шицин. — Что с ним?

— Он в старшую школу не пошёл, устроился на работу и неплохо заработал. Собирается жениться в конце этого года.

— Жениться!?

— Угу, так я слышал. Невеста, кажется, его коллега...

На самом деле, семья Ян Шицина отнеслась к этому оценочному экзамену очень серьёзно.

После экзамена мама Ян Шицина несколько раз звонила, беспокоясь и расспрашивая. Сначала он терпеливо объяснял, что результаты таких крупных экзаменов выходят не сразу, что они хотя и разбирают задания, но точный балл и место в рейтинге пока определить невозможно. Потом он начал терять терпение, и тогда трубку взял Ян Шицзинь.

Ян Шицзинь сказал:

— Мама приготовила острого соуса, хочешь попробовать? Принесу тебе немного.

— Эй, погоди, — удивился Ян Шицин. — Брат, ты почему так часто домой приезжаешь? Раньше только на каникулах появлялся.

Ян Шицзинь обиделся:

— Что, принёс тебе поесть, а ты ещё и ворчишь?

— Так, просто спросил~

<http://bllate.org/book/15950/1426212>